БОРИС ДЕДОЛКО

Возвращение на улицу детства

Борис Дедолко

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА УЛИЦУ ДЕТСТВА

«Автор»
2026

Дедолко Б.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА УЛИЦУ ДЕТСТВА / Б. Дедолко — «Автор», 2026

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА УЛИЦУ ДЕТСТВАПочти через пятьдесят лет я снова оказался в Грузии – стране, где прошло моё детство. Увидел знакомые места, побывал в Копитнари, встретился с прошлым и пообщался с радушными, гостеприимными жильцами «моей улицы» – грузинами.Время многое изменило, но не стёрло воспоминания и ту особую теплоту, которая навсегда осталась в сердце.Это рассказ о возвращении туда, где когда-то начиналась моя жизнь. О встрече с прошлым, которое, как оказалось, всё это время ждало меня.

© Дедолко Б., 2026
© Автор, 2026

Борис Дедолко
ВОЗВРАЩЕНИЕ НА УЛИЦУ ДЕТСТВА

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА УЛИЦУ ДЕТСТВА

Глава первая. ДОРОГА НАЗАД

Обещал продолжить рассказ о детстве сегодняшними впечатлениями о Грузии – выполняю…

Эссе «Улица моего детства», которое я недавно публиковал, было написано ещё в 2007 году, почти двадцать лет назад.

В самом конце рассказа я почти категорично написал, что мальчик Боря «навсегда» остался на улице своего детства. Наверное, потому, что уже и не надеялся когда-нибудь побывать в любимом местечке моего детства – Копитнари.

Но, как говорится в одном известном античном изречении: «Всё течёт, всё меняется»! Полтора месяца назад, перед моим днём рождения, жена сделала мне королевский подарок – Return to Childhood,

то есть «Возвращение в детство». Она заранее продумала и собрала настоящий многоходовой пазл, благодаря которому мы на машине добрались из Крыма до аэропорта Краснодара. А оттуда меньше чем за час перелетели в знакомый мне с детства солнечный Батуми. Остановились на ночлег в гостинице, а уже ранним утром «стартанули» в Копитнари.

Сразу по приезде в Батуми на меня нахлынули первые тёплые воспоминания. Ведь батумское побережье и его окрестности были знакомы мне с самых «младых ногтей». Я несколько раз отдыхал там в детстве в пионерском лагере в Кобулети, бывал с родителями в деревеньке Супса (помните, там в СССР выпадало наибольшее количество осадков?), ну а про ближайший к Копитнари приморский город-порт Поти вообще молчу! В старших классах мы с друзьями ездили туда купаться на рейсовых автобусах, электричках и даже на попутках.

Батуми сегодня, естественно, изменился до неузнаваемости – причём в самую лучшую сторону. Расцвёл, бесконечно похорошел, а в высоту вырос аж до небоскрёбного уровня.

Ей-богу, нынче город по красоте стал похож на Дубай и Сингапур, вместе взятые! Или, как их ещё называют наши вездесущие соплеменники, – Дубайск и Лунтик-Сити. Мне неоднократно приходилось бывать в этих городах, но Батуми для меня, конечно же, на порядок ближе и душевнее. Ведь он родом из моего счастливого детства!

Помню, как в этом моём розовом детстве была очень популярна песня польской женской группы «Филиппинки». Её денно и нощно крутили по грузинскому телевидению и радио.

А вы помните?

– «Батуми, эх, Батуми,

Полем чайным встречает Батуми.

И цикадой звенящий рассвет,

Пять минут – как пять сказочных лет!»

Не поверите! С тех пор здесь стало только намного лучше!

Вопреки всем предупреждениям о недружелюбности грузин – картлийцев, имеретинцев, рачинцев, хевсуров, гурийцев, сванов, кахетинцев и «разных там прочих» месхетинцев с аджарцами – по отношению к русскоязычным, мы с женой за неделю пребывания в Грузии ничего подобного не увидели.

Когда возникал языковой барьер, а нынешняя грузинская молодёжь из глубинки не всегда хорошо владеет «великим и могучим», мы без проблем находили выход. Я переходил на язык жестов и свой «зачаточный» (противозачаточный?) уровень знания грузинского, а собеседники – на свой не слишком уверенный английский.

И поверьте, этот пикантный нюанс ни разу не повлиял на их отношение ко мне. Абсолютно все грузины, узнав, что я русский, оставались любезными и предельно дружелюбными. Наверняка есть и другие, более нетерпимые к нам «генацвале» – сколько людей, столько и мнений! – но мне с женой они там ни разу не попались.

Сразу по прилёте, в аэропорту, мы без каких-либо проблем и проволочек взяли напрокат вполне приличную и экономичную гибридную «Тойоту».

Обошлось это совсем «иапиа» – недорого, по-грузински. За три дня аренды и эксплуатации машины мы заплатили в лари сумму, эквивалентную ста долларам. Согласитесь, очень даже приемлемая цена! Стыдитесь, европейцы и турки, многократно меня отымевшие!

В Батуми мы остановились в стилизованном под времена Холмса и доктора Ватсона отеле «Лондон», расположенном в самом центре города, рядом с набережной.

Вечером, прогуливаясь неподалёку от гостиницы, мы обнаружили необычную скульптурную композицию – «Али и Нино», созданную по мотивам известного романа азербайджанской литературы о трагической любви мусульманина Али и грузинки-христианки Нино.

Семиметровые фигуры символизируют вечную любовь и преодоление всевозможных преград. Каждые десять минут они начинают двигаться навстречу друг другу, проходят сквозь друг друга и на короткое время становятся единым целым, после чего снова расходятся.

Очень и очень впечатляет! Ничего подобного я в жизни нигде не видел.

Глава вторая. ГОРОД, КОТОРЫЙ ПОМНИТ

Рано утром мы «выдвинулись» в мой любимый «город» каштанов, акаций, клёнов-платанов и ещё, как оказалось, огромных эвкалиптов. Эти уроженцы Австралии, высаженные в нашем детстве возле школы, выросли до размеров гигантских секвой. Честное слово, нигде больше не видел таких исполинских деревьев!

Расстояние от Батуми до места составляло около ста километров с «гаком». Добирались по новой трассе Батуми – Тбилиси, которая проходит в обход старой дороги на Самтредиа.

Я этой трассы, естественно, не знал, поэтому отсутствие привычных местечек Уреки, Абаша и Ахали-Сопели меня не насторожило. В результате, пропустив все нужные повороты, я благополучно проехал мимо Копитнари и выскочил уже в Кутаиси.

Хотя город я увидел только с краю, впечатление он произвёл на меня неоднозначное. Скорее даже негативное: грязноват, «занюхан», кругом старые девятиэтажки и никаких новостроек…

Чтобы выбраться оттуда, пришлось включать навигатор и возвращаться через деревню Парцханаканеви. Это село в нашем детстве, если помните, считалось самым большим в Европе, а сегодня оно ещё больше разрослось. Как пишут, уже до уровня крупнейшей сельской агломерации. Наверное, крупнейшей теперь во всей Евразии?

Самое интересное, что навигатор в поисках кратчайшего пути выдал мне нужное направление – «4-й военный городок»! Видимо, наши путешествующие копитнарцы уже не раз прокладывали этот маршрут.

На старую, знакомую трассу Кутаиси – Самтредиа мы выехали на перекрёстке Салиа. Помните, где была дорога на Цхалтубо и поворот на Мухиани? А вот знаменитый копитнарский перекрёсток, подъехав к нему, я вообще не узнал.

Во-первых, там больше не было чайного поля, на котором мы в школе на практике собирали чайные листья элитного стандарта «одна почка, два листочка».

А во-вторых, с обратной стороны дороги теперь расположилось большое кладбище с характерными грузинскими монументальными памятниками и домиками-часовнями на могилах.

В далёкие времена нашего детства там было чистое поле, просматривавшееся почти до самого второго военного городка.

В общем, слегка покуролесив и покружив, мы наконец добрались до места. Сердце учащённо забилось, когда при въезде в городок я увидел знакомые «останки» Центрального КПП. Правда, уже без знаменитой «триумфальной» арки на въезде.

И вот, через сорок девять лет, я снова очутился в Копитнари – месте своего детства!

На секунду в голове мелькнула мысль: это я вернулся, или всё-таки впал в детство?

До боли знакомые дома из моих воспоминаний. Магазин, швейное ателье, парикмахерская – всё почти такое же, как много лет назад, и вместе с тем всё стало другим!

«Побитые временем» и основательно обшарпанные дома. Финских домиков и двухэтажек больше нет вообще. Исчезли также оба общежития-гостиницы, Дом офицеров (клуб), трёхэтажный 45-й дом, бывшая ПВОшная столовая и много ещё чего. Остальное тоже не сразу удавалось узнать…

Казалось, что даже солнце светило так же ярко, как и прежде, а воздух пах чем-то неуловимо знакомым из детства. Но при этом всё вокруг очень сильно изменилось.

Или это я вырос и так изменился?

Стоя на «обетованной» земле моих детских желаний, надежд и устремлений, я буквально чувствовал, как оживают давно забытые воспоминания. Было такое ощущение, словно они всё это время дремали, терпеливо ожидая возвращения именно сюда.

До своего дома я дошёл по улице, которую мы все называли «Бродвеем», или просто «Бродом». Здесь я гулял вечерами с друзьями, а когда подрос – уже и с девочками. Каждый поворот, каждую выбоину улочки знал почти наизусть.

Вот и мой дом. Он по-прежнему на месте и мало изменился, но уже не показался мне таким большим и неприступным. Другая крыша, окна, двери, другой цвет фасадной краски, но глаза видят, а сердце подсказывает: да, это он. Мой дом номер 44, квартира 21.

Именно там я рос, смеялся, плакал, мечтал. И, наивно-счастливый, верил в вечность своего и нашего с вами общего бытия!

Я смотрел вокруг и повсюду находил следы прошлого. Вот поляна, где мы с отцом строили шалаши, а вот водопроводная колонка, из которой мы, детвора, пили холодную воду после игр и беготни.

Вроде бы всё узнаваемо, но почему-то уже нет той магии, той непоколебимой и искренней детской веры в чудеса.

Время оставило повсюду свои следы. Оно пробежало, прошло, многое изменило, но не стёрло воспоминаний, сохранив самое доброе из прошлого.

Это было удивительное чувство. Можно сказать, что маленький Боря действительно остался здесь и навсегда застыл в своём счастливом детстве, охраняемый этими домами, горами, солнцем и морем. А я сегодня, очень взрослый мужик, уже даже дед, приехал наконец навестить его.

Приехал, чтобы прикоснуться к детству и юности, к тем чистым и искренним эмоциям, которые, как мне казалось, давно и безвозвратно утрачены.

Эта поездка стала не просто путешествием в прошлое, а встречей с самим собой. Встречей, которая позволила мне примириться с течением времени, принять перемены и понять: даже если мы уходим, что-то очень важное навсегда остаётся с нами, где бы мы ни находились.

Я ещё долго стоял у своего дома и вспоминал…

Глава третья. ЛЮДИ И МЕСТА, КОТОРЫЕ ОСТАЛИСЬ В ПАМЯТИ

Я смотрел на свой дом во все глаза и вспоминал.

В начале шестидесятых он считался «командирским», потому что в нём жили командиры истребительного и бомбардировочного авиационных полков. Позже для лётчиков и офицеров управления построили дома повышенной комфортности, и статус нашего дома несколько снизился. Жили в нём уже военачальники средней руки и «иже с ними». Самым старшим по должности жильцом стал начальник штаба полка.

Кстати, моя первая любовь, от которой я в восьмом классе напрочь потерял голову, была дочкой именно этого начальника штаба истребительного полка. Она тоже жила в моём доме.

Помню, как-то раз я выпил вина у старика Бигларыча в соседней деревне Парцхана. Этот легендарный дедушка, живший неподалёку от городка, наливал за рубль целый литр вина, да ещё и закуской обеспечивал.

Я, под изрядным хмельком, поздно вечером пришёл под балкон предмета своей любви и стал громко объясняться ей в чувствах.

А моя мама всё это услышала с нашего соседнего балкона…

Ох и досталось же мне тогда «люлей» от родителей! До сих пор, как вспомню, так вздрогну. Ужос!

Нынешние жильцы дома заметили меня почти сразу. С интересом выглядывали из окон, наблюдая за моими перемещениями возле подъезда. Думаю, по внешнему виду и явно негрузинской внешности они сразу поняли, что я гость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.